

-Аемониси межаир
Книга первая

Blood:
нунь
иакбузумор

Александр Маяков

Летописи межмирья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14342699

ISBN 9785447428594

Аннотация

Межмирье – пространство между мирами, переход из одного удивительного мира в другой и... поле боя. Извечная война. Люди в альянсе с эльфами противостоят вампирам и оборотням. Перелом в войне или же очередной этап затяжных действий? Время покажет.

Содержание

I. Новобранец ордена	5
Глава первая	5
Глава вторая	8
Глава третья	12
Глава четвертая	15
Глава пятая	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Летописи межмирья

Книга первая. Blood: Путь инквизитора

Александр Маяков

© Александр Маяков, 2015

© Bb Frunz, дизайн обложки, 2015

Редактор Инна Нюсьман

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I. Новобранец ордена

Глава первая Завещание отца

Меня зовут Алексей Соловьев. Вся эта история началась с того момента как пропал мой отец. Он был историком, изучал средневековье. Особое внимание уделял инквизиции. Говорил, что это организация важна для человечества до сих пор. Тогда я не предавал его словам большого значения. Думал, ну бредит фанатик, ничего страшного. Если б я знал что эта самая организация, в один момент изменит всю мою жизнь, никогда не поверил. Да в это и поверить тяжело, но мне пришлось...

С момента исчезновения отца прошло уже больше полугода. Я просматривал вещи в его кабинете отца и наткнулся на одно письмо, адресованное мне. На конверте было написано рукой отца: «Алексею, моему сыну». Текст гласил следующее:

«Мой сын, если ты читаешь это письмо, значит меня уже нет в живых. Передай маме, что я люблю её. Надеюсь, она стойко перенесет эту потерю. О том, как я отношусь к тебе, ты сам прекрасно знаешь, но все же: ты моя единственная надежда. Бог дал мне одного единственного сына, и я не успел тебе всего передать. Ты не знаешь о том, кем я был на самом деле и кем суждено стать тебе. Я не могу сейчас сказать тебе всего, так как это письмо может найти твоя мать. Просто приди в четверг в 18.00 в городской парк, на третью скамейку справа от часов. Тебя будут ждать. Что б тебя узнали, принеси с собой три цветка: желтую хризантему, алую розу и ромашку. Дальше начнется твой путь. Прости, что не смог быть хорошим отцом. Если ты придешь на встречу, ты поймешь меня. Твой отец»

Завершал все размашистый росчерк отца. Заинтригованный, я отправился к цветочному магазину. Сегодня как раз четверг. Продавец немного удивился заказу, но собрал букет. В письме нечего не было сказано об оформлении, поэтому я просто доверился опыту продавца. Букет выглядел немного нелепым: разноцветные цветы в темно-синей обертке с желтой ленточкой. В принципе, это всего лишь сигнал. Да и вообще, вряд ли кто-то придет. Кем на самом деле был мой отец? Историком! Профессором! Вот и все. А вот его исчезновение действительно странно. И письмо это. Если читаю, значит, нет в живых. Да, мама его уже похоронила и оплакивает, но...

В назначенное время я был в парке и сидел на третьей скамейке справа от часов. Старые часы городского парка пробили шесть часов вечера. Никого не было. Для надежности я решил подождать минут двадцать и пойти восвояси. Коротая время, я стал наблюдать за часами. Говорят, если долго смотреть на часы, то можно заметить движение минутной, а иногда и часовой стрелок. Движения минутной стрелки я наблюдал не однократно. А вот как движется часовая, не приходилось. Если все три стрелки движутся по одному принципу, то она должна двигаться каждую секунду, не большими рывками. Но учитывая то, что за час секундная стрелка делает шестьдесят оборотов, а минутная всего один, то для часовой стрелки рывок интервалом в одну секунду должен быть всего пару миллиметров. Это, учитывая то, что часы над входом в парк довольно внушительного размера. Попробовать проделать подобное на обычных наручных часах, не имеет никакого смысла, просто невозможно будет заметить движение.

— Когда смотришь на часы, задумываешься о вечном, — пока я любовался часами, на скамейку подсел мужчина лет пятидесяти, немного седеющий.

— Вы правы, — произвольно согласился с ним я.

– Алексей, если не ошибаюсь, – поинтересовался незнакомец. Сердце забилося быстрее, неужели отец не лгал?

– Да, – ответил я, внимательно глядя на собеседника.

– Я Вас узнал, – добродушно улыбнулся незнакомец и перевел взгляд на часы, – Вы точная копия отца. Можно было и не нести букет.

– В письме было сказано про букет...

– Я знаю. Понимаете, я никогда Вас не видел, и Ваш отец боялся, что я не узнаю Вас. Но его опасения были напрасны. Прошу простить меня за мое опоздание. Я приходил сюда каждый четверг с момента гибели Вашего отца.

– Мой отец погиб? – Не контролируя эмоции, закричал я. Прохожие стали оборачиваться на нас.

– Тише, мой друг, тише, – озираясь, проговорил незнакомец, – давайте все по порядку. И для надежности, пройдемте в кафе. Тут недалеко есть уютное кафе, там я Вам и расскажу все, что Вы должны знать.

Я молча кивнул. По пути в кафе, оно действительно было не так уж и далеко, я узнал, что незнакомца зовут Евгений, он, можно сказать, был боевым товарищем отца.

– Виктор что-то рассказывал тебе о нашей работе? – сидя на веранде уютного летнего кафе, за чашкой кофе, поинтересовался Евгений.

– Нет, – отрицательно покачал головой я, – я про Вас нечего не слышал.

– Ясно, – почесав подбородок, задумчиво сказал Евгений. – Тогда начну с самого начала. Что ты видишь вокруг?

– Людей, дома, парк, автомобили, – оглянувшись, перечислил я.

– Мир, одним словом, – подвел итог собеседник, я же молча кивнул. – Так вот, таких миров много и попасть в них можно через так называемое Межмирье. Межмирье – это пространство между так называемыми параллельными мирами. Хотя они не параллельны. Были бы параллельными, не было б межмирья.

Я был удивлен и не скрывал этого. Евгений тем временем продолжал:

– В межмирье выходят порталы из всех обитаемых и не обитаемых миров. К сожалению, человечество поздно научилось ими пользоваться. Да и знания о межмирье были достоянием избранных. Одним из избранных был твой отец... но это лирика. Итак, через межмирье можно попасть в любой другой мир, надо только знать где находится портал в него. Первыми путешествие по межмирью освоили вампиры.

Моему удивлению не было предела.

– Их мир – это царство тьмы. В след за ними, межмирье стали осваивать оборотни. В своих родных лесах они пересытились дичью. Поэтому, наш мир стал лакомым кусочком, как для вампиров, так и для оборотней. Поначалу все шло им на руку. Да, вампир не мог вынести света солнца, он сгорал в момент. Но все равно люди не могли противостоять их силе. Вот тогда всем этим и занялась инквизиция. Были разработаны методы борьбы с ними. Против вампиров эффективным оказалось дерево, особенно осина, против оборотней – серебро. Но не все люди хотели войны с ними. Группа людей, назвав себя Союзом несокрушимых пошла на сговор с оборотнями и вампирами.

– Как? – м-да, чего только не узнаешь.

– Вот так. – Спокойно ответил Евгений.

– Но... это же против человечества... – Я был откровенно шокирован.

– Да, но оборотни и вампиры знали что предложить. Еще один мир, куда можно попасть не далеко от нас, это мир гномов. А у них есть один редкий материал – тетий. Достаточно добавить в тонну тетия один грамм любого металла, и он принимает все свойства этого металла. Все! Понимаешь?

– Да, можно сделать неограниченно количество золота и разбогатеть за считанные минуты.

– Правильно, – подтвердил Евгений, – взамен, Союз поставляет им людей. В качестве пищи. Кровь для вампиров, плоть для оборотней.

– Кошмар... – меня пробил холод. – А что делает инквизиция, она препятствует этому?

– Да, мы стараемся с этим бороться. Но... все не так просто как кажется... мы были одни, до определенного момента. В один прекрасный день к нам пришел посол эльфов, с призывом о помощи. Союз, оборотни и вампиры тогда уже вошли в него, захватывали их мир. К тому времени у нас уже была поддержка Ордена рыцарей Ночных волков. Этот орден основал полукровка, сын оборотня и человеческой женщины, великий рыцарь Атоний I. Оборотни не приняли его, так как он был не чистокровным оборотнем, и он поддержал нас. В те годы, таких как он, было много, и Орден быстро развивался. С помощью сил Ордена и наших магистров, мы оказали помощь эльфам, но бой был не равный. Группа магов, наших и эльфийских, смогли телепортировать столицу эльфов, город Долан, на один из островов в межмирье. Вот уже более пятисот лет мир эльфов лежит в руинах. Уцелевшие представители этой цивилизации живут в Долане и на близ летающих островах. Долан является нашей штаб-квартирой, штаб квартирой Анклава Сопротивления, так мы называли себя. Там располагается гарнизон ордена и палаты Магистров магов, второй после Ордена боеспособной организации. Инквизиция превратилась в одну из этих палат. Твой отец был инквизитором и боролся с силами Союза. Но полгода назад он погиб. Мы вели переговоры с гномами. Что б они перестали поставлять тетий Союзу. У них недавно сменилась правящая династия. Предшественники просто отдавали тетий в обмен на мир с Союзом. Теперешний правитель согласен поддержать нас. Но гномы ужасно подозрительная раса. Во всем ищут подвох, любят консерватизм... Твой отец должен был вести переговоры, но у портала в мир гномов делегацию ждала засада. Рыцари ордена отличные бойцы: на месте трагедии мы нашли несколько сотен трупов вампиров и оборотней. Гарнизон охраны составлял не более двадцати солдат, больше гномы б не пустили, плюс с десятков магов... среди них был Виктор. В целях безопасности, мы сожгли тела. Легенды не врут: укушенный оборотнем либо вампиром, превращается в своего убийцу. В этом их сила. Нас мало, очень мало... Эльфы, практически, разбиты у них только маги и форесты, мы можем противопоставить Орден и нашу не так уж и сильную инквизицию... Алексей, – он посмотрел мне в глаза, – в тебе течет кровь инквизитора, и ты должен решить: ты с нами или ты в стороне.

Что я мог ответить? Еще вчера я не подозревал об этой борьбе. Еще вчера я думал, что мой отец всего лишь ученый. А сегодня? Отец возлагал на меня надежды, иначе б не писал письма. Я не могу его подвести.

– То, что предначертано не изменить, так говорил отец, – Евгений кивнул, подтверждая мои слова, – значит мне суждено стать инквизитором. Я с вами.

– Я знал, ты копия отца и ты пойдешь по его стопам. А теперь давай спокойно допьем кофе и пойдем к portalу, пора показать тебе Долан.

Глава вторая

Долан

Я думал, что портал будет находиться в каком-то старинном, святом месте. Но никак не в канализации. Как объяснил Евгений, портал раньше был на поверхности, но во время Второй мировой, его пришлось перенести. Магическим способом, разумеется, обычным путем камень портала передвинуть не возможно.

Запах был относительно терпим. Конечно, не Шанель №5, но терпимо. Правда, грязи было, чуть ли не по колено. Разгоняя тьму светом фонариков, мы шли по извилистым коридорам коллекторов.

– Ты только запомни, – поучал меня Евгений, – когда выйдешь из портала, стой на месте. Не беги, не прячься, не делай резких движений. Этот портал выходит в отдаленный от Долана сектор, поэтому там усиленная охрана. С десятков рыцарей и пяток форестов.

Мы как раз подошли к portalу. Портал представлял из себя полукруглый камень примерно полметра в диаметре. На самом камне был вырезан рунический знак, означающий сектор выхода портала: в межмирье размещался точно такой же портал с точно такой же руной.

– А открыть портал может любой человек? – Я не считал себя каким-то «избранным».

– Нет, конечно. Но инквизиция научилась открывать порталы. – Пояснил Евгений и, улыбнувшись, добавил. – И ты научишься.

Он присел у камня и стал нашептывать какие-то слова. Руна на камне начал светиться. Сначала слабо, потом все сильнее. Через пару мгновений из камня бил яркий луч света, упирающийся в грязный потолок канализационного туннеля. Луч света стал искривляться, пытаясь завернуться кольцом. Кольцо света стало вращаться, парить над камнем. В его центре бушевал водоворот красок. Как будто в блендер закинули радугу и нажали кнопку.

– Портал открыт, иди.

Мне было немного страшно. Да, подобными вещами пользовались мои предки, мой отец. Страшного ничего нет, но неизвестность, что за порталом, пугала. Человек всегда боится неизвестности. Даже когда говорит что боится темноты. Нет, он боится неизвестности.

– Не бойся, – видя мою растерянность, Евгений подбодрил меня, – в портале нет ничего опасного. Опасность может быть по одну из сторон портала, но никак не в нем самом.

Подбодренный таким объяснением, я шагнул в портал. Как только я ступил в него – какая-то сила потянула меня вперед. Перед глазами был калейдоскоп из разноцветных бликов. Я плыл в них. Счастье. Неимоверная эйфория. Экстаз в мире красок. Вот что такое, путешествие через портал. Впереди раскрылся цветок. Прекрасный цветок. Роза. Цветок распался на лепестки, и меня выкинуло из портала.

Если путешествие в портале – это момент счастья, необузданной детской радости, то выход – это шок. Уши заложило, как будто я находился в истребителе, взлетающем на форсаже. Мир плыл, постепенно приобретая четкость. Меня слегка подташнивало.

Портал из нашего мира находился на маленьком, скалистом островке, летающем в межмирье. Таких островков было огромное множество, какого угодно размера. Пространство между островками было багрового цвета. Небо янтарного цвета. По «небу» плыло сияние, напоминающие полярное. От сияния исходил мягкий свет.

Из-за одной из скал вышли рыцари. Они были в латно-кольчужных доспехах. Шлемы напоминали волчьи пасти, полностью скрывающие лицо. Плечи, локти, колени закрывали пластины с мордой волка. За плечами перекрещивались мечи. В моем представлении рыцари должны носить меч и щит, а не два меча.

– Иркус, это я, – обратился к одному из стражников Евгений.

От стражников отделился один воин и подошел к нам. Застыв в паре метров от нас, он поднял руку и отвел кисть назад. Рыцари поняли приказ и вернулись на позиции.

– Приветствую тебя, Евгений, – рыцарь снял шлем, и мы увидели лицо мужчины лет сорока, смуглого и абсолютно лысого.

– Приветствую тебя, рыцарь. Иркус, это Алексей, – указывая на меня, сказал Евгений, – сын Виктора.

Услышав кто я, Иркус опустился на одно колено и склонил голову. Я удивленно посмотрел на Евгения, он, молча, кивнул.

– Поднимитесь... Иркус... – Не каждый день перед тобой опускаются на колени рыцари.

– Я имел честь биться плечо к плечу с твоим отцом. Он не однократно спасал мне жизнь. Для меня честь видеть тебя в рядах Анклава. – Речь была более чем пламенная. Да, папа, кем ты был, мне еще это предстоит узнать.

– Взаимно, – только и смог промямлить я.

– Он еще не привык к такому обращению, – смеясь, похлопал меня по плечу Евгений.

– Привыкнет, – лаконично констатировал Иркус. Как и все военные, он был предельно категоричен. Хотя в бою нет места сентиментальностям. Это я понял уже в ближайшем будущем.

– Пилоты ждут вас у старта, удачи.

Мы с Евгением направились к отдаленной скале.

– Пилоты? Старт? – Отойдя на прилично расстояние, поинтересовался я.

– Да, – спокойно ответил Евгений, – пилот грифона. А старт – это площадка, откуда улетают грифоны. Понимаешь, у эльфов очень хорошо развит воздушный транспорт. С помощью грифонов они перевозят пассажиров, грузы. Даже в эльфийской армии были подразделения боевых грифонов. Сейчас на грифонах летают форесты, единственные уцелевшие воины эльфов. Кстати, мы пришли.

На скале у самого края обрыва, стояли два гигантских льва с головами орлов и золотыми крыльями на спинах. Звери были закованы в золотую броню. В свете межмирья, броня и крылья переливались яркими отсветами. Грифоны вели себя спокойно, как смиренные кони. Рядом, на земле сидели два эльфа и играли в нечто наподобие шахмат. Я никогда не видел эльфов, но представлял их маленькими злобными человечками с острыми ушами, и яростно охраняющих свои богатства. Но я ошибался. Уши у эльфов действительно длинные. Сами эльфы жутко худые, но грациозные, все движения плавны и красивы. Увидев нас, они оставили игру и, поднявшись, вытянулись по стойке смирно. Хотя я опять ошибся: кожаная униформа с тесьмой и затейливым узором, обтягивала упругие бугры на груди и прессе. Кожаный шлем казалось, собран из разноцветных полос кожи.

– Господин магистр, – один из эльфов обратился к Евгению, – пилоты готовы, можем лететь хоть сейчас.

– Хорошо. Алерт, – Евгений обратился к одному из эльфов, – Алексей наш новобранец и ни разу не летал на грифонах, помощи ему.

Алерт молча кивнул и подошел ко мне.

– Алерт, – он протянул руку для пожатия. На коже, из-под рукава, виднелся узор, напоминавший тот, что у пилота на униформе. Я сначала подумал, что это татуировка. Но цвет её был чисто белый. Надо будет как-то спросить об этом Евгения.

– Алексей, – я пожал руку, сильную руку.

– Пойдем, я научу тебя пользоваться грифоном. Вести буду я, ты будешь сидеть во втором седле. Там безопаснее, впереди может крылом зацепить.

Залезть на грифона не составляло труда, все как на лошади. Теперь я понимаю, почему папа хотел, чтоб я занялся верховой ездой. Алерт объяснил и показал, как правильно застегивать перекрещивающиеся ремни.

– Ну что, полетели? – через плечо, спросил Алерт.

– Да, – не уверенно ответил я. Услышав неуверенность в моем голосе, пилот рассмеялся.

– Не бойся, ничего страшного тут нет. Даже если упадешь с него, умрешь не сразу. Может даже и успеем поймать, – он говорил об этом с шуткой, что мне стало не по себе.

С диким ревом, грифоны бросились со скалы вниз, резко натянув поводья, пилоты повели их ввысь.

– А что там внизу? – глядя под крыло, спросил я.

– Не знаю! – было ощущение, что Алерт не испытывает страха. Я, честно, готов был уписаться.

– Маги из палат посылали экспедиции к центру межмирья, но что там – не говорят простым гражданам.

Евгений летел рядом, разглядывая «небо». Через полчаса полета, нам стали попадаться населенные островки. На крошечных участках земли, парящих в воздухе, люди, эльфы, гномы строили дома, возделывали землю, несли ратную службу.

– Вот и Долан! – Указывая куда-то вперед, радостно крикнул Алерт.

Я посмотрел в указанную сторону и потерял дар речи. На огромном острове располагался сказочный замок. Высокие сторожевые башни в готическом стиле из светло-зеленого камня, обвитые плющом. В центре замка, на главной башне располагался огромный стеклянный шар, переливающийся молниями внутри. На камне замка были белые изогнутые полосы, слабо светящиеся. Вокруг замка летало множество грифонов. Одни были просто с всадниками, или как их тут принято называть пилотами. Другие несли в передних лапах какие-то свертки. На мой вопрос, что несут грифоны, Алерт пояснил, что это грузовые грифоны и их используют для транспортировки грузов. На подлете к одной из башен, нас встретил вооруженный патруль.

– Форесты летят, проверить кто мы! – Крикнул Алерт, ветер заглушал голоса.

К нам подлетело несколько воинов на грифонах, с алебардами в руках. Доспехи на воинах были зеленого цвета и украшенные узорами леса: ветки, листья. Рядом с каждым форестом летел монстр. Ожившее дерево с перепончатыми крыльями. «Дерево», подлетев к нам, издало угрожающий рык, но нападать не стало. Под этим пестрым конвоем мы подлетели к башне и удачно приземлились.

Я был счастлив оказаться на земле. Поблагодарив Алерта за полет, я пошатывающейся походкой отошел от края старта.

– Ты как? – Евгений заметил мое нездоровое состояние.

– Нормально. Давно, просто, не летал на грифонах. – Пытался пошутить я.

– Так, ясно, чувство юмора есть. Пошли знакомиться с сослуживцами.

– А их много? – Переведа дыхание, спросил я.

– Не очень, – уклончиво произнес Евгений.

– Магистр, Евгений? – К нам подошел один из рыцарей. Интересно, они в городе ходят в полном обмундировании?

– Да, – обратился к рыцарю Евгений.

– Вас ожидают в палате магов инквизиции. – Отчеканил рыцарь.

– Эм... – замялся Евгений. – Это срочно.

– Так точно, магистр. Магистр Джонатан просил передать, что дело неотложное.

– Хорошо, я скоро буду.

– Как прикажете. – Рыцарь кивнул и ушел прочь.

– Что-то случилось? – Какая прекрасная фраза, спасает в таких ситуациях.

– Да, – немного сконфуженно произнес Евгений.

– Я могу погулять здесь. – Неуверенно произнес я, обведя рукой старт.

– Ага, а если ненароком свалишься в межмирье, что будем делать? – Да и пропуска у тебя еще нет, а Долан, как-никак, военный город. Пошли.

Он направился со старта, я последовал за ним.

Коридоры казались каким-то лабиринтом. Я уже сбился со счета от поворотов и лестниц. По пути с Евгением здоровались эльфы, люди, гномы.

– Куда мы идем? – Спросил я Евгения, догнав на одном из поворотов. Двигался он довольно быстро.

– В библиотеку инквизиции, посидишь пока там. – Не оборачиваясь, произнес он. – Ты любишь книги? – Он соизволил обернуться.

В этот момент, не дав мне ответить, из-за поворота на нас выпало нечто. Визгнув, это нечто обронило на нас кучу белья и упало на пол.

– Ой, извините! – Тоненьким голоском проговорила виновница.

– Элориан? – Спросил Евгений.

– Магистр Евгений? – Переспросила девушка и сразу бросилась собирать разбросанные тряпки. Кстати, она была эльфом. Я кинулся помогать.

– Не надо, я сама, – скромно произнесла эльфийка.

Евгений, все-таки, решил последовать моему примеру.

– И так времени нет! – Ворчал друг моего отца.

– Ничего, успеем. – Подбодрил его я.

– Ты куда и не спешишь.

Сообща, мы помогли девушке с бельем.

– Вот же! – Произнес Евгений, глядя на часы. – Так, библиотека отменяется! Элориан, присмотри за Алексеем, а я побежал.

Он быстрым шагом скрылся за поворотом.

Девушка недоуменно смотрела то на меня, то на поворот.

– Алексей, – протянул я руку.

– Элориан, – она слабо пожала её, чуть не растеряв снова все белье.

– Это сын погибшего магистра Виктора, будем служить в инквизиции. – Евгений выглянул из-за поворота. – Элориан, присмотри за ним.

– Вы это уже говорили. – Поправил я.

– Не ерничай, и не перебивай старших! – Сурово ответил Евгений. – Помоги лучше девушке, джентльмен!

Только сейчас до меня дошло, что Элориан с трудом держит огромную кучу белья. Я выхватил её у девушки. Немного грубо, но...

– Не плохо! – Ответил Евгений и снова глянул на часы. Ужаснувшись от увиденного, он стукнул себя ладонью по лбу и добавил:

– Смотри, я проверю твою работу!

После этого он скрылся за поворотом.

– Ну и куда это нести? – Спросил я, когда мы с Элориан остались одни.

– Идем, покажу, – произнесла она и направилась в очередной поворот. Чтобы не отставать, я поплелся за ней.

Вот так начался мой первый день в Долане.

Глава третья

Эльфы

– А это палаты магов, – указывая жестом экскурсовода, объясняла Элориан. – Это палата вашей инквизиции, а тут наши, эльфийские, маги. А вон там, в конце коридора, палата магов гномов. – Она хихикнула и перешла почти на шепот, – вообще-то, у гномов нет магов, только целители. Но они, конечно, пыжаты, даже охрану выставили.

И впрямь, возле дверей палаты магов гномов стояли два гнома в кожаных доспехах и с топорами. Гномы были не высокого роста, примерно мне по пояс. Изящная Элориан смотрелась просто гигантом рядом с ними: высокая, стройная, в светло-зеленом платье чуть выше колен, подчеркивающим прекрасную фигуру. Каштановые волосы ниспадали, пересекаясь острыми ушками. Легкая походка, затейливые узоры на коже... Я залюбовался девушкой...

Стража сопровождала нас подозрительными взглядами.

Непринужденно беседуя, мы прошли во внутренний сад. Такого буйства красок я нигде ранее не видел, абсолютно все было в цветах. Древние арки, скамейки, невзрачные камни были покрыты тысячами, миллионами цветов самых разных расцветок: белые, светло-голубые, красные, желтые. Цветовая гамма дополнялась прекрасным ароматом. Сладкий, цветущий аромат фиалок. Легкий и немного строгий запах роз... букет можно продолжать до бесконечности.

– Элориан, а что это за узоры у тебя на теле? – Любопытство взяло верх. Да и нет ничего странного в том, что я поинтересовался.

– Ты про эти? – Она изящно провела пальцами по своему телу.

– Да, – краснея, ответил я. Все-таки она ужасно красива.

– Это знаки единства с природой. Когда бог леса создавал нас, он связал нас с природой...

– Все-таки молодой девушке в компании юноши не стоит разговаривать на тему мироздания. – Мы и не заметили, как к нам подошел другой человек, точнее эльф.

– Приветствую Вас, магистр Варинас. – Элориан склонилась в поклоне.

– Встань, дитя мое. Я вижу в наших рядах пополнение, – магистр уставился на меня. Высокий, в цветной мантии, с книгой в руках.

– Да, я... новобранец... – Блин, тяжело все-таки одному, побыстрее бы Евгений освоился.

– Вижу. Я знал твоего отца. Прими соболезнования. Итак, вы решили познакомиться с историей эльфийского народа? Благое дело! Союзник, – он снова посмотрел на меня, – и представительница своего народа, в особенности, – он перевел взгляд на Элориан, – должны знать её.

Элориан стыдливо опустила глаза. Мог и не кричать на девушку. Он, прада, и не кричал. Просто изменил тон.

– Итак, молодые люди, начнем. Наш народ носит имя нашего бога, бога леса, Эльфа. Он создал наш мир, лес, реки, горы, моря. Он создал существ, птиц, зверей, духов леса, фей. Именно от лесных фей мы и произошли. Да, да, юная девушка, именно от фей. Феи и выбрали тогда того, кто возглавит наш народ. Им стал великий эльф Арон I. Он правил нашим народом более пятидесяти лет. И более мудрого правителя не было еще за всю историю эльфов. Его сыновья, Арон II и Арон III, не смогли жить в мире. Наш народ раскололся. Арон III, завидуя славе и мудрости брата, поднял восстание. Арон II не хотел лить кровь и хотел все решить миром, но у него не получилось. Он был убит братом. Наш народ возглавила его жена, Пирория I, первая эльфийская королева. Она не стала проявлять благородство,

и разразилась первая в истории нашего народа война. Арон III со своими приверженцами был вынужден покинуть континент Корима и поселиться на островах Южного архипелага. Военные действия прекратились. Пирория I правила еще тридцать лет. После неё на престол вззошел сын Пирории и Арона, Екентий I. Во время его правления были исследованы все уголки континента и расширены границы государства. Последующие восемь правителей вели тихую политику. Когда к власти пришел Арон V, началась военная реформа: мы стали наращивать мощь. И не зря... в одно утро, на горизонте показались мачты кораблей. Их были тысячи. Южная империя, так называли свою страну приверженцы Арона III, атаковала нас.

Затаив дыхание, мы с Элориан слушали магистра.

— Они смогли захватить побережье, но дальше мы их не пустили. Затраты на армию полностью себя окупили, страна была защищена. Южане развернули заставы на побережье и не продолжали атаки. Это было странно, мы в любой момент могли контратаковать их. Но Арон V был мудрым полководцем. Наши войска, большей частью, ушли на север и на кораблях стали обходить континент. Пока наши враги укрепляли плацдарм на побережье и строили укрепления, мы атаковали их острова. Два из пяти крупных островов пали. После южане отправили свой флот обратно, оставив на побережье малую силу. Мы смогли захватить побережье, но флот был разбит. Король Арон V погиб вместе с флотом. Престол занял его брат, Норив II. Он решил не атаковать южан, а заняться обороной побережья. Последующие сто лет южане не однократно пытались высадиться на побережье, но их усилия пропали даром. А потом наши маги открыли межмирье. Сначала мы просто осваивали его, переходили в другие миры, установили контакт с гномами...

Магистр печально замолчал.

— Проклятый Союз! — Вспышка ярости прошла по лицу Варинаса. — Простите... первый наплыв войск, мы отразили, но когда они начали перебрасывать целые легионы, мы не выдержали. Мы попросили помощи у гномов, но получили отказ. Они откупались тетию и не хотели идти на конфликт. Нас поддержала только инквизиция. Люди из Союза не позволили захватить ваш мир, — он обратился ко мне, — да и не на руку это оборотням с вампирами... Мы сражались отчаянно, но... силы были не равны.

На глазах магистра блеснули слезы.

— Группа магов перенесла Долан на этот остров. Все кто не успел спастись в городе — погибли...

Элориан тихо плакала. Что б успокоить, я обнял её. Как маленький беззащитный зверек она прижалась ко мне.

— Но здесь мы в безопасности.

— Вы так в этом уверены, магистр? — Кто такие оборотни и вампиры я знал по легендам и фильмам ужасов, поэтому не разделял уверенности Варинаса.

— Да. Инквизитор, ты видел шар на главной башне?

Я молча кивнул.

— Это шар магической защиты. Любого оборотня или вампира приблизившегося к обитаемым нами островам, он превратит в горстку пепла.

— Постойте, магистр, я не могу понять. На ближайших островах жители выращивают пшеницу, пасут скот, короче говоря, ведут хозяйство, которого хватает для обеспечения города, так?

— Да, — магистр согласился с моими доводами.

— Но тогда зачем было покидать ваш мир? Жили бы себе спокойно там. Вампиры и оборотни, конечно, пробовали бы вас штурмовать, но потом бросили б это бесперспективное дело.

— Понимаешь, инквизитор, тогда когда мы бежали из своего мира, шара магической защиты еще не было.

– Магистр? – Всхлипывая, спросила Элориан, – придет же время, и мы вернемся в наш мир?

– Да, дитя мое, – он, наконец-то, позволил себе улыбку, – конечно придет.

Тем временем в саду появился Евгений.

– Алексей, вот ты где. О, магистр Варинас, я вижу, Вы познакомились с нашим новобранцем.

– Да, я рад знакомству. Что ж, инквизитор, – это уже было адресовано мне, – желаю тебе удачи в обучении и службе нашему общему делу и... береги её, – указывая на Элориан, сказал магистр.

– Я не... – краснея, запротестовал я. Блин, чувствую себя, как будто утром меня застучали с девушкой её родители, а мы с ней не совсем одеты.

– Магистр Евгений, с Вашего позволения.

– Конечно, магистр Варинас. – магистр Варинас покинул нас.

– Элориан, ты не против, если я, на время, украду твоего возлюбленного? – Евгений с ухмылкой спросил девушку. Элориан закивала, что не против и, отпустив меня, ушла куда-то вглубь замка.

– Я не... – Я честно пытался возразить.

– Можешь не стараться! Эльфы видят чувства: ты полюбил её.

– Скажу честно, она мне симпатична. – Элориан мне действительно очень нравилась, но... она эльф, а я человек. Как такое возможно? Видимо, возможно...

– Что ж, оставим сердечные дела пока на потом. Пошли, покажу твою комнату.

– А разве, я не вернусь домой? – «Мне тут что, жить предстоит?»

– Да, тебе придется пожить тут. Но не переживай, твоя мать получит известие, что ты ненадолго уехал.

– Ясно, где тут казармы?

– Ха-ха, твоё воодушевление мне нравится.

Глава четвертая

Орден ночных волков

– Пистолет – оружие труса, кинжал – оружие подлеца, меч – вот оружие настоящего мужчины! – Мартис, инструктор Ордена, увлеченно рассказывал об оружии. – Сталь, сила, мощь! Меч является продолжение руки воина, одним целым с ним. Нанося удар, ты вкладываешь душу в оружие. Если неуважительно относиться к оружию, оно не поможет в бою... но мы увлеклись, кадет. Моя обязанность рассказать тебе об Ордене и научить владеть оружием.

– Мастер Мартис, а мне обязательно владеть мечом? – Это, конечно, увлекательно, но...

– Магистр Евгений уже проводил с тобой уроки магии? – Я утвердительно кивнул. Если честно, я не понимал, зачем мне учиться владению мечом.

– Хорошо, идем сюда! – Он подошел к макету воина: деревянному чурбану с мечом в деревянной руке.

– Бей!

– Как? – Искренне удивился я.

– Магией, тебя же учили.

Блин, ну ладно. Я сложил пальцы в знаке Огня, и прошептал:

– Шар!

По идее, с моих пальцев должен был сорваться огненный шар и поразить «воина», но... ничего не произошло.

– Еще! – Скомандовал Мартис. Он стоял чуть в стороне, нежно держа меч на руках.

Я попытался снова, и снова, и снова... попытки после пятой я начал сильно нервничать и сбиваться.

– Я не могу, не получается, – в конце концов, я сдался. Чего он от меня хочет?! Я всего лишь ученик!

Перехватив меч двумя руками, и сделав полуоборот, Мартис ударил по чурбану. Чурбан разлетелся в щепки.

– Магия может подвести, меч никогда!

– А как же неуважительное отношение к оружию?

– Ты уважительно относишься к магии?

Провокационный вопрос.

– Да, – стараясь честно, ответил я.

– Но она подвела тебя? – Мастер продолжал отстаивать свою точку зрения, разнося в клочья мою.

– Да.

– А вот меч меня никогда. Поверь, я научу тебя уважать оружие. Итак, кадет, садись и слушай. Начнем с истории Ордена.

Я сел за парту и стал слушать. Да, зал для тренировок был оборудован партами. Старый готический зал с канделябрами на стенах, со щитами и перекрещенными мечами там же. Вдоль стен стояли фигуры рыцарей в тяжелых панцирях.

– Более пятисот лет назад, великий рыцарь Атоний I создал наш орден. Он был полукровкой: его отец был оборотнем, влюбившемся в человеческую женщину. Он не стал убивать её, он просто скрыл свою природу. Старался жить как человек, но это тяжело... волк не может жить среди овец, извини за сравнение, кадет.

– Он убил её?

– Нет, она умерла при родах, и ему пришлось самому воспитывать сына. Перед смертью он открылся сыну. Атоний пытался вести переговоры с оборотнями, но тщетно... они

не хотели понять, что с людьми можно жить мирно. Тогда он прибил к инквизиции и основал Орден. Поначалу с рыцарями было тяжело. В Орден принимали только полукровок, а они скрывались.

– А почему только полукровок? Это из-за того что Атоний был полуволом? – Поинтересовался я.

– Нет, – улыбнулся Мартис, хотя, что смешного? – Просто, полукровки нейтральны к токсину оборотней. Понимаешь?

Я неопределенно покачал головой.

– Сейчас объясню: когда оборотень, находясь в теле волка, кусает врага, враг превращается в оборотня. В обычном теле, гуманоидом, как вы называете, токсин не вырабатывается.

– То есть, что б жертва стала оборотнем, оборотень должен быть в теле волка? А как с вампирами? Они тоже трансформируются?

Мартис отрицательно покачал головой:

– Нет, вампиры не трансформируются, как ты выразился. Они всегда могут выделить токсин и инфицировать противника. Но это очень редко. Инфицированный противник тоже опасен: чтобы прошла мутация организма, должно пройти минимум три дня, за это время раненного могут убить. К сожалению, это пока единственный путь «излечения». Да и он сам может прикончить кого угодно. В Ордене принято, если рыцаря ранят в бою, и он будет инфицирован, он сам себя убивает.

– Жестоко...

– Спасти мы его не сможем, – мастер развел руками, – а шар защиты спалит его моментально в госпитале. Зачем обрекать себя на муки мутации, чтобы потом превратиться в горстку пепла, которую скинут в межмирье?

– Мастер, можно вопрос?

– Да, конечно!

– А что там? В низу, в центре... – я не знал, как объяснить что там.

– Это вопрос не ко мне, а к магистрам. У тебя еще будут уроки у них, вот и спроси. – И понизив голос, мастер лукаво добавил, – потом мне по секрету расскажешь.

Мы улыбнулись.

– Но мы отвлеклись. Итак, с набором в Орден были определенные проблемы, но со временем приток новых сил увеличился. В Орден шли не только полукровки, но и простые люди, так или иначе связанные с борьбой против Союза. К моменту прихода посла эльфов в Ордене насчитывалось около двух тысяч рыцарей. К сожалению, этих сил было мало. Эльфийская армия была уже разгромлена, когда мы перешли в Долан через портал. По сути, в той войне, Орден прикрыл отступление. Вместе с форестами, рыцари держали подступы к Долану, пока маги готовились к телепортации города. Мы тогда понесли сильные потери. Тренировки, тренировками, но до эльфийской войны, Орден практически не сталкивался с противником. Спаслись единицы. С тех пор Орден начал свое возрождение. Форесты отказались войти в состав Ордена и остались независимой кастой. В орден стали вступать простые люди, альфы, эльфы. Гномы, которые прильнули к Анклаву, сохранили свои подразделения. Форесты и гномья гвардия только на словах независимы, на практике они подчиняются командованию Ордена.

– Мастер, а кто такие альфы?

– Альфы, – Мартис задумчиво посмотрел в окно, – это те же полукровки, только они родились от браков между людьми и эльфами. Внешне они могут быть похожи и на эльфов, и на людей... но они альфы. Понятно, кадет?

– Да, понятно... мастер, – хотел задать немного личный, а местами и неприличный вопрос, – простите... можно Вас спросить... Вы человек? Или?

Мартис безобидно улыбнулся и ответил:

– Честно? Не знаю. Мой пра-пра-прадед был оборотнем. Мой пра-прадед примкнул к Ордену и женился на эльфийке. Их сын, мой прадед, женился на человеческой женщине. Мой дед выбрал в жены альфийку, а мой отец – человеческую женщину. Так вот, кто я, я не знаю. Но знаю одно: я рыцарь третьей сотни Ордена рыцарей ночных волков. И я им буду до самой смерти... или победы.

Мы замолчали. Эта война идет не одно столетие и наши враги просто так не сдадутся, бессмысленно на это надеяться. А ведь сами виноваты. Наша алчность, жадность. Осуществилась мечта тысяч алхимиков: можно фактически из воздуха делать золото. И ради чего? Ради власти. Все делается ради власти. Как там сказал Жириновский, самый сильный наркотик в мире это власть? Я с ним полностью согласен. Человек в мире способен на все ради трех вещей: денег, любви и власти. Но только ради власти он может положить на алтарь и деньги, и любовь... и даже собственную жизнь. И зачем? Что б, каких-то жалких пару десятилетий восседать на троне? И то в наше время это много.

– Да, и с вводом шара магической защиты полу волкам пришлось бы туго, – голос мастера вернул меня к реальности, – убить не убил бы, но жизнь отравлял бы. Так вернемся к нашей теме. Орден стал наращивать и силы. И в сто пятьдесят шестом году с момента перенесения, – тут он запнулся и переспросил меня, – ты же знаешь что из-за разницы в летоисчислении, в Долане принято считать года с момента перенесения города в межмирье?

– Да, – подтвердил я, – мы... то есть, люди ведут летоисчисление с момента рождения Христа, эльфы с момента сотворения их мира, гномы с момента как их народ вышел из своих шахт на поверхность. И так как эти числа сильно разнятся, было принято решение начать новое летоисчисление в Анклаве.

– Правильно, кадет, – мастер был рад способностям ученика, – Какой сегодня год с момента перенесения?

– Пятьсот двенадцатый.

– Правильно! Так вот, в сто пятьдесят шестом году с момента перенесения, Союз решил штурмовать Долан. Тогда шар защиты показал, на что он способен. Это было единственное масштабное боевое столкновение сил Анклава и Союза. Союзу удалось захватить несколько островов и развернуть лагерь, но при штурме большая часть армии погибла от ударов шара. Остатки были отброшены Орденом и форестами к телепортам и, частично, уничтожены. Те, кто успел уйти через телепорты – выжили. С тех пор, попытки атаковать Долан не повторялись. Мелкие стычки постоянно происходят. Но они не в счет.

Мастер прошелся по классу, подошел к доске, старой школьной доске.

– На данный момент в Ордене насчитывается более восьми тысяч рыцарей разного ранга, – Мартис продолжил лекцию, – более трех тысяч форестов, около тысячный состав гномьей гвардии. Рыцари являются основным боевым составом армии Анклава. Форесты проводят охрану ближайших обитаемых островов. Гномья гвардия выполняет функции городской полиции Долана. Вот и все что тебе надо знать об истории Ордена. На следующем занятии, кадет, мы рассмотрим структуру рангов в Ордене и приступим к практическим занятиям с мечом. А теперь возьми метлу и убери то, что осталось от нашего уважаемого противника. Удачного дня, кадет!

Попрощавшись, он вышел. А я, взяв метлу, стал убирать опилки.

Глава пятая

Запретная любовь

В Долане есть такое понятие как смена дня и ночи. День это когда по «небу» плывет сияние и освещает межмирье, ночью же сияния нет и «небо» становится темно-багровым, почти черным. Удивительно, но это почти совпадает с земным циклом. День длится около двенадцати часов. Примерно столько же и ночь. За те две недели, что я провел в Долане, я привык к такому распорядку. Песочные часы в моей комнате отмеряли четыре пятых. Как дойдут до одной, мне пора. А это целых два часа. Сегодня с Элориан мы договорились встретиться у восточных ворот в сад.

Прав был магистр Варинас, Элориан мне не безразлична. Да, она эльф, но что из этого? Как показал опыт поколений, не важно, какая длина твоих ушей, цвет кожи и что ты предпочитаешь на обед, главное то, что у тебя внутри. Понятия души есть у всех цивилизаций. Ради любви оборотни и вампиры не раз шли против своей природы. Жили с людьми, эльфами. Бывали случаи, когда вампиры убивали себе подобных ради спасения любимых и детей...

Пока было время, я вышел на балкон. Город спал. Средневековый город, погруженный во тьму. Патрули гномов прогуливались по внутреннему периметру. На внешних стенах не было даже постов, зачем? «Ночью» все равно ничего не видно, подлететь, в любом случае, невозможно. Долан находится на скалистом острове и посадка возможна только на специальных стартах.

По нижнему балкону мелькнула фигура в плаще. Ничего страшного, таких, как мы с Элориан полон город, и каждый маскируется, как может: в городе уже много веков введен комендантский час, и появляться на улице после «заката» запрещено. Но этот путник почему-то привлек мое внимание. Возле одной из дверей он остановился и, скинув капюшон, для лучшего обзора, осмотрелся. Незнакомцем оказался Мартис, мастер Ордена. И куда он ночью направляется? Подгоняемый любопытством, я последовал за ним. За дверью оказалась лестница вниз, а там еще одна дверь. За второй дверью оказался старт. Не знал, что сюда можно попасть таким путем. Как оказалось, старт не охраняется, даже помещения где располагались грифоны (слово конюшня тут не подходит) были пустыми. Мартис вывел одного из грифонов на старт, запрыгнул в седло и полетел прочь от города. Я прятался за кормушками, поэтому мастер меня не заметил. Интересно, а куда это он направился ночью? Конечно, следовало бы поднять Евгения, организовать вооруженную погоню, мало ли, к кому полетел офицер. Но думать о том, что офицер мог предать Анклав, не укладывалась у меня в голове. Поэтому я пошел на авантюру и вывел на старт своего грифона. Своего, конечно, громко сказано, просто Вилли самый спокойный из грифонов, и полетам меня учили именно на нем. Извини, дружок, но вместо спокойного сна, тебя ждет увлекательнейшая прогулка по ночному межмирью.

Было страшно. Я всего пару раз летал сам, без инструктора. И первый полет чуть не закончился печально: я спикировал на отряд форестов. Форесты оказались смышленными ребятами и пропустили психа на грифоне мимо. К тому же, это было днем, а не ночью.

Дернув поводья, я понесся за Мартисом. На фоне багрового неба, он выделялся черной точкой. В принципе, ночью можно летать, соседние острова видны, встречные грифоны тоже, а если у каждого пилота будет фонарь, как у городской стражи, то вообще можно открывать ночные авиалинии. Мартис летел прямо, изредка меняя курс, чтобы обогнуть тот или иной остров. Я боялся, что офицер обернется и заметит меня. Что тогда ждало меня — неизвестно. Мартис более опытный пилот и превосходный боец, меня бы даже не нашли. Ком подступил к горлу. Может вернуться и поднять тревогу? Ага, а потом окажется что тревога ложная.

Мы бы так и летели, если б впереди, на одном из отдаленных от Долана островке, не показался огонек. Мартис полетел на тот огонек как на маяк. Я же, чтобы ни быть обнаруженным, спикировал к одинокой скале чуть ниже островка – маяка. Мартис приземлился на тот остров и прошел вглубь, отсветы перестали блистать на краю. Будем, надеяться, что там не засада. Выждав еще пару минут для надежности, я направил грифона к острову. Грифон Мартиса стоял у края острова. Животное привыкло наблюдать своих сородичей и их пилотов, поэтому отреагировал он спокойно и шума не поднял. Ну и славно, для меня главное остаться не замеченным.

Прячась за скалами, я направился к центру островка, откуда исходили блики света. Спрятавшись за скалой и находясь в тени, я увидел Мартиса. Мне стало стыдно и немного неловко. Мартис стоял в обнимку с девушкой и целовался. Ну да, ночь самое романтическое время, а в Долане комендантский час. И если есть возможность, лучше улизнуть из города, и уединится на одном из отдаленных островов.

Я решил уйти по-тихому, но оступился и упал. Что-то звонко улетело в сторону. Вскочив, я увидел что Мартис, обнажив меч, идет в мою сторону. Его возлюбленная поднимала факел с земли. Что есть мочи я рванул к грифону. Убить, конечно, не убьет, но пару пинков получу. Вилли немного задремал, пришлось его подтолкнуть.

– Давай, пошел! Пошел! – Нехотя грифон рванул со скалы и направился в сторону Долана. Я обернулся, но погони не было, пара стояла на скале и смотрела вслед. Обратный путь показался длиннее. Я прилетел к старту, завел в загон Вилли и прошел в город. Старт так и не охранялся, халатность со стороны стражи.

– Эй, гражданский! – А вот и стража. Я обернулся на зов, и увидел двух гномов в обмундировании и с боевыми топорами наперевес, на плечах, на специальном креплении фиксировались фонари.

– Ты кто? Почему ходишь в комендантское время по городу? – хором спросили стражники.

Я не знал что ответить. Просто поднял взгляд на балкон ближайшего здания. Там была Элориан. Стражники проследили за взглядом, Элориан состроила полную невинность.

– А, ясно! Влюбленные! – Махнул рукой один из стражников, – шли бы вы в сад... там патрулей нет.

Сказав это, стражники двинулись дальше, а я, поблагодарив, залез на балкон, благо растущий плющ это позволял.

– Спасибо, Лори, – Элориан любила, когда её называют Лори, – если бы не ты, быть мне в каземате.

– Не мог дождаться? Осталось всего ничего, я уже собиралась к тебе. – Кокетливо сказала она. Я нежно обнял её, поцеловал и мы прошли в комнату...

* * *

Наутро меня ждало испытание: урок у Мартиса. Надеюсь он не заметил того, кто был на острове.

Мастер привычно зашел в тренировочный зал, стал у доски и пристально посмотрел на меня.

– Кадет?! – переведя взгляд на стойку с оружием, спросил Мартис.

– Да, мастер. – Глотая ком, проговорил я.

– Ты обронил вчера... на скалистом острове. – Он протянул мне мой жетон инквизитора: небольшая железка, удостоверяющая, что я являюсь инквизитором. Это для стражи.

– Мартис... я... извините... – Блин, как стыдно...

– Ничего, ты так быстро исчез, что мы толком ничего и не поняли, – он натужно улыбнулся.

– Понимаю... кстати, я знаю одно место, где можно уединиться, мы там с Элориан иногда бываем, это на южной башне. И из Долана не надо никуда улетать... – Мартис так удивленно на меня посмотрел, что мне стало не по себе.

– Алекс, мы не можем встречаться в Долане.

– П... почему? – Заикаясь, спросил я.

– Значит, ты ничего не заметил... – задумчиво произнес Мартис.

– А что я должен был заметить, мастер?

Мартис внимательно посмотрел на меня, потом подошел к двери и, заперев её на засов, вернулся ко мне.

– Ты надежный человек, я вижу, – почти шепотом проговорил рыцарь. – Все-таки, во мне течет эльфийская кровь. Понимаешь, Нора... она... она вампир...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.